

Чэн Чжаньси с недовольством сказала:

— Смотри на меня.

Юй Цинтан посмотрела на неё, в глазах читалось недоумение.

Чэн Чжаньси погладила её по щеке и ласково произнесла:

— Хорошая девочка.

Юй Цинтан вопросительно на неё посмотрела.

Не понимала учителя Чэн.

Пока Сяо Чуньцзинь был занят делом, Чэн Чжаньси перекинула рюкзак на грудь, расстегнула молнию и спросила:

— Ты голодна?

Время ужина уже близилось.

Юй Цинтан после обеда прошла немало горных дорог, силы были на исходе, она кивнула.

— Хочешь ещё рисовый шарик?

— Угу, — снова кивнула.

Чэн Чжаньси протянула ей рисовый шарик и решила, что в следующий раз нужно брать с собой больше разнообразной еды, чтобы Юй Цинтан не питалась ими три раза в день.

Сяо Чуньцзинь положил в кузов тележки две маленькие скамеечки. Чэн Чжаньси с Юй Цинтан сели, и он отвёз их на автобусную станцию, как раз к последнему рейсу. Автобус покинул посёлок Байшуй и вернулся в уезд Цзяннин. Выйдя из здания автостанции, они направились в кассу покупать билеты, но обнаружили, что касса уже закрыта.

Чэн Чжаньси посмотрела на Юй Цинтан и голосе, в котором совершенно не слышалось скрытой радости, с сожалением вздохнула:

— Похоже, придётся переночевать здесь.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Чэн Чжаньси: Я вздыхаю.

Чэн Чжаньси: Я притворяюсь.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Юй Цинтан не возражала.

Не то чтобы в уезде Цзяннин ещё не было скоростного поезда до города Сычэн, но даже если бы он был, Юй Цинтан, вероятно, согласилась бы с любым решением Чэн Чжаньси.

Они вышли с автостанции и, открыв на телефонах карту с маршрутом, пошли искать отель. Уезд Цзяннин был всё же уездным центром, и в некоторых районах сигнал и интернет были

похуже, но в целом проблем не было.

Чэн Чжаньси достала из уголка рюкзака бутылочку Якульта и протянула Юй Цинтан.

Юй Цинтан только что съела рисовый шарик и пока не нуждалась в следующем приёме пищи. Но Чэн Чжаньси просто хотела её угостить, и Юй Цинтан без колебаний приняла угощение.

Лучи заходящего солнца медленно утягивали небосклон во тьму невидимой рукой, и по обеим сторонам улицы загорелись фонари.

Чэн Чжаньси посмотрела на карту, где были отмечены два отеля, стоявших довольно далеко друг от друга: одна была маленькой гостиницей, другая — сетевым отелем. Она спросила у Юй Цинтан, которая пила Якульт:

— Учитель Юй, вы хотите остановиться ближе к автостанции или в условиях получше?

Юй Цинтан держала бутылочку обеими руками и делала маленькие глотки. Услышав вопрос, она отодвинула губы от края бутылки, слегка наклонила голову и недоумённо спросила:

— Условия рядом с автостанцией очень плохие?

Чэн Чжаньси ответила:

— Комнаты маленькие и тесные, чистота не всегда гарантируется. А если захотите принять душ, ванная комната не слишком чистая, вглядываться не стоит.

Юй Цинтан была не против, всё равно ночь одна, но раз был выбор получше, она, конечно, выбрала бы более комфортные условия.

Чэн Чжаньси, глядя в экран телефона и листая навигацию, сказала:

— Отель с лучшими условиями находится довольно далеко от автостанции, идти пешком минут двадцать с лишним. Если хотите такси, я попробую вызвать через приложение, а может, лучше пройдем пешком...

Юй Цинтан посмотрела на рюкзак за спиной Чэн Чжаньси, который та носила почти весь день, и спросила:

— Учитель Чэн, вы устали?

Взгляд Чэн Чжаньси смягчился, она ответила:

— Ничего.

Юй Цинтан сказала:

— Тогда пойдём пешком.

Она снова поднесла Якульт к губам, бережно держа его обеими руками, и продолжила пить маленькими глотками.

Уезд Цзяннин отставал в развитии именно из-за аграрной экономики. Молодёжь и люди трудоспособного возраста уезжали на заработки в другие города. Государство хотело развить транспортную инфраструктуру для стимулирования экономики, проект строительства станции

скоростного поезда был утверждён три года назад, но два года тянулись согласования, и стройка началась только в прошлом году. Но из-за различных причин строительство всё ещё ведётся, и неизвестно, когда именно будет открыто движение.

Весь уезд был окутан атмосферой упадка и застоя, что совершенно отличалось от тяжёлого исторического величия города Сычэн.

За время пребывания в Сычэне Чэн Чжаньси ездила в другой уезд, подчинённый тому же городу, — там было развито туризм, и всё было организовано великолепно: удобный транспорт, бесконечный поток туристов, местные жители жили зажиточно, каждая семья была довольна, а некоторые даже переделывали свои дома в гостевые дома, общаясь с гостями в открытых двориках.

Трудно было представить, что в пределах одного и того же муниципалитета экономический разрыв мог быть столь огромным, но это был факт, лежащий перед глазами. Чэн Чжаньси объездила много мест и не раз видела подобные контрасты, она даже бывала в Кибере — крупнейшем трущобном районе Кении.

Но, глядя на здания уезда Цзяннин, словно покрытые серым налётом пыли, она всё равно чувствовала подавленность.

На улицах было мало людей, а район возле автостанции выглядел ещё более безлюдным. Изредка можно было заметить тень частной машины, которая проносилась мимо с огромной скоростью, поднимая клубы пыли.

Чэн Чжаньси попросила Юй Цинтан идти с внутренней стороны дороги, а сама переместилась на внешнюю, прикрывая её от ветра и пыли.

Проходя мимо маленькой гостиницы, Чэн Чжаньси остановилась и кивком указала Юй Цинтан направо.

Юй Цинтан долго всматривалась, прежде чем заметила в узкой щели вертикальную вывеску с надписью «Гостиница „Хаоюнь“». Нижняя часть иероглифа «юнь» — «чжи» — отпала, и было неизвестно, куда она делась. Взгляд скользил ниже по вывеске к узкой двери, за которой царил полумрак.

Юй Цинтан промолчала.

Они продолжили путь. Юй Цинтан допила Якульт и, не найдя мусорного бака, пока держала бутылочку в руке. Её тонкие губы шевельнулись, и она спросила Чэн Чжаньси:

— Учитель Чэн, вы раньше останавливались в таких... гостиницах?

Чэн Чжаньси ответила:

— Останавливалась.

На самом деле, ещё до того как спросить, в сердце у Юй Цинтан уже был утвердительный ответ, она задала вопрос лишь для того, чтобы логично перейти к следующему:

— Где?

Чэн Чжаньси сказала:

— Во многих местах. Я жила и в глухих полях, спала в палатке и спальном мешке, а также спала в машине.

Она не собиралась объяснять подробно, и Юй Цинтан не смогла сдержать лёгкого разочарования, прикусив нижнюю губу.

Чэн Чжаньси краем глаза наблюдала за ней, и в глубине её глаз промелькнула улыбка.

Чэн Чжаньси откашлялась и сказала:

— Однажды мы с друзьями отправились в автопутешествие по Африке, мы ехали на двух машинах...

Юй Цинтан повернула голову и посмотрела на неё, в глазах замерцал свет.

Чэн Чжаньси продолжила свой рассказ.

Прекрасные пейзажи часто встречаются там, где нет людей. Чэн Чжаньси рассказала о том, как они ночевали в пустыне Сахара, лежа в палатке на крыше машины и наблюдая за звёздами. Лицо Юй Цинтан явно выразило мечтательность.

— Хочешь поехать? — Чэн Чжаньси спросил её в ответ.

Юй Цинтан ничего не сказала.

Чэн Чжаньси продолжила говорить сама:

— Быть учителем хорошо, есть зимние и летние каникулы. Зимой коротко, может, следующим летом? Я отвезу тебя посмотреть.

Юй Цинтан прикусила губу и наконец произнесла:

— Если в следующем году ты ещё будешь в Сычэне.

Взгляд Чэн Чжаньси смягчился.

Она подумала: Дурачок, даже если я не буду в Сычэне, я обязательно буду рядом с тобой.

— Тогда так и решили, — Чэн Чжаньси протянула мизинец, голос её звучал звонко.

Юй Цинтан неловко зацепилась своим мизинцем за её мизинец, они перевернули большие пальцы вверх и прижались друг к другу, скрепляя обещание печатью.

— Юй Цинтан, — Чэн Чжаньси смотрела на её опущенные веки, сердце её беспокойно забилось, и вдруг под тихим светом фонаря она громко произнесла полное имя женщины.

— Угу.

— Ничего, просто позвала.

Пауза. Уголок губ Юй Цинтан скользнула в неосознанной улыбке, она сказала:

— Я знаю.

Кончик пальца Чэн Чжаньси приблизился к её губам, но в момент прикосновения сместился

выше, коснулся её холодной и гладкой щеки, сдержанно и нежно погладил и убрался обратно.

— Пойдём, — она естественно взяла Юй Цинтан за руку.

Сетевой отель, который выбрала Чэн Чжаньси, не был каким-то высококлассным отелем звёздной категории, а представлял собой бюджетный сетевой отель. На карте в центре уезда значился приличный отель, но он находился слишком далеко от автостанции, а завтра им нужно было успеть на самый первый автобус обратно в Сычэн.

Чэн Чжаньси открыла стеклянную дверь отеля и провела Юй Цинтан внутрь.

Она тихо обсудила с Юй Цинтан:

— Мы снимем один номер, так будет удобнее присматривать друг за другом, хорошо?

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси снова спросила:

— Ты хочешь номер с большой двуспальной кроватью или стандартный с двумя кроватями?

Юй Цинтан посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси сама улыбнулась, подошла к стойке администратора, достала из своего кошелька для карт два удостоверения личности, лежавших там всё это время, и протянула их администратору:

— Один стандартный номер с двумя кроватями, спасибо.

Администратор проверил их данные, Чэн Чжаньси внесла залог и приняла карту ключа.

303.

Карта издала звук в замке, Чэн Чжаньси открыла дверь, вставила карту в слот у входа, и в комнате по очереди загорелся свет.

Комната была небольшой, две односпальные кровати стояли рядом, занимая большую часть пространства. Шторы были приоткрыты, и ветер постоянно задевал их край. Под столом стоял стул, Чэн Чжаньси выдвинула его, положила сверху рюкзак, обернулась и посмотрела на Юй Цинтан, которая всё ещё стояла у двери и оглядывалась:

— Сначала пойдём поужинаем?

Чэн Чжаньси: Я вздыхаю.

Чэн Чжаньси: Я притворяюсь.

<http://bllate.org/book/16859/1553288>